

ДЖАТАКА О БЕЗДЕТНОМ

Состояние домохозяина связано со стремлениями, враждебными спокойствию и нравственному поведению. Поэтому оно не доставляет радости заботящимся о своей душе.

Вот как об этом назидательно повествуется.

Некогда Бодхисаттва, как рассказывают, принял рождение в одном богатом роде, который был славен своим добродетельным образом жизни и поведением и был высоко чтим в народе; родство с этим родом почиталось высокой честью, и был он славно освежающим источником для родовитых семей; его кладовые и сокровищницы были как бы собственностью всех шраманов и брахманов; дом его был всегда открыт для друзей и родственников; он доставлял пропитание беднякам и нищим; ремесленники находили там работу и покровительство; наконец, благодаря своему великому счастью и богатству род этот имел возможность выражать свою преданность и почтение царю, принимая его у себя. С течением времени Бодхисаттва вырос и с чрезвычайным рвением изучил различные отрасли науки, знание которых почиталось людьми особенно ценным, а также избранные им различные искусства. Благодаря такому образованию, радовавшей взоры красоте и знанию людей, которое он проявлял, не нарушая предписаний праведного закона, он завоевал сердца людей как любимый родственник.

1. Ведь мы родных глубоко уважаем не потому, что нам они родные, и на чужих иначе смотрим, не как на близких, не потому, что чужаки они.

2. Найдем ли мы достоинства или пороки - от этого зависит, как будем относиться к человеку с глубоким уваженьем или с презреньем. Когда Великосущный надлежащим образом познакомился с отречением от мира,

3. Постигнул он, что жизнь домохозяина стоит в противоречье со святым законом и со страданьем связана из-за стремлений тщетных; постигнув также, что блаженство даруют пустыни лесные, он сердцем отвернулся от нее.

До глубины своего сердца он был потрясен смертью отца и матери и после этого, раздав друзьям, родственникам, беднякам, шраманам и брахманам, каждому в соответствии с его заслугами, все свое имение - дом и громадные богатства, ценность которых равнялась многим сотням тысяч, он ушел из дому. И вот, проходя постепенно деревни, города, царства и столицы царей, он наконец пришел и поселился на лесистом холме в окрестностях какого-то города. Скоро он стал известен, так как благодаря его продолжительным упражнениям в созерцании спокойная ясность его чувств была совершенно естественной и искренней; речь его радовала слух и сердце и, хоть и свидетельствовала о глубокой учености, тем не менее была полна скромности; свободная от жалких удрученных сетований и своекорыстных надежд, она свидетельствовала о благовоспитанности, так как к каждому он обращался с вежливостью и сердечным радушием и, кроме того, в его речи проявлялось его умение различать согласное и несогласное со святым законом. Его поведение и вся жизнь аскета-отшельника были прекрасны и соответствовали наилучшим представлениям о добродетели. Когда же народ, относившийся к нему с большим любопытством, узнал, что он ради жизни отшельника оставил свой высокий род, его стали уважать еще больше.

4. Ведь добродетели нас привлекают больше, когда они блистают в человеке, высоком по рождению, как и лучи - побеги месяца, когда на чудную поверхность падают они.

И вот, узнав о его прибытии в ту страну, один из сверстников и друзей его отца, побуждаемый глубоким уважением к его достоинствам, пришел к нему и, предварительно осведомившись о его здоровье, представился ему как сверстник и друг его отца. Меж ними завязалась беседа, и, когда представился удобный случай, этот человек ласково промолвил:

«Мне кажется, о достопочтенный, что ты совершил легкомысленный поступок тем, что пренебрег семьей и продолжением рода и ушел в отшельники в столь юном возрасте.

5. Ведь те, кто ведает пути добра, блюдут святой закон и в доме, как в лесу. Зачем же ты, покинув дом богатый, направил помыслы на жизнь лесную?

6. Ты подаянием живешь, что получаешь от других из милости, народ относится к тебе с почтением не большим, чем к бродяге, отрепья носишь ты, лишен друзей, родных; собой пренебрегаешь ты в лесу.

7. Зачем ты сам себя отдал во власть страданий, как будто с бедностью обнялся воплощенной. Ведь даже у врагов бы появились слезы на глазах, если б увидели они то состояние, в котором ты находишься теперь!

8. И посему вернись ты в отчий дом! Тебе известны ведь его великие богатства. Там сможешь ты святой закон блюсти, а также сына добродетельного получить, осуществив свое желанье.

Недаром в народе существует пословица:

9. "Дом даже бедного слуги, если он свой, как свежая вода, приятен; что говорить уж о дворце богатом и счастливом, который получить легко"».

Тогда Бодхисаттва, ум которого насладился отречением от мира, как дивным соком бессмертия, и сердце которого не лежало к этой жизни, прекрасно понимая разницу между жизнью дома и в лесу и чувствуя столь же мало удовольствия от призыва вкусить земных наслаждений, как сытый при упоминании о пище, сказал:

10. «То было сказано тобой, конечно, от любви ко мне, и потому меня не очень огорчило; не применяй, однако, слово "счастье" никогда, когда ты говоришь о жизни в доме!

11. Ведь состояние домохозяина в высокой степени болезненно для богача и бедняка; для первого - от тягостей имущества охраны, а для второго - от усилия приобрести его.

12. Где счастья нет равно для бедняка и богача, там наслаждение - лишь ослепленье, и плод его такой же, как и плод греха.

Что же касается твоего утверждения, что и в состоянии домохозяина вполне возможно исполнять святой закон, то, конечно, это правда; но мне кажется, это в высшей степени трудно, так как состояние это связано с действиями, противными святому закону, и требует множества изнуряющих хлопот. Подумай только господин!

13. Не должен домом обладать ни тот, кто никаких стремлений не имеет, ни тот, кто лжи не говорит; ни тот, кто наказания не применяет; ни тот, кто не способен унижать других.

Каждый, чье сердце привязано к домашним наслаждениям, все помыслы свои направляет на пути к их достижению.

14. Нет дома для того, кто обращается к закону праведному, а кто на дом направит помыслы свои, куда деваться там закону? Ведь путь закона требует строжайшего покоя, меж тем удача в домоводстве лишь с применением энергии возможна.

15. И если жизнь домашняя стоит в губительном столь несогласии с законом, кто мудрый сможет ею наслаждаться? Кто раз презрел закон, желая насладиться, не сдержится для достижения еще больших наслаждений.

16. Жизнь в доме, несомненно, повлечет утрату доброй славы, мученья совести и бедствия; поэтому все мудрые и знающие жизнь ее рассматривают как противную закону, скорее как беду, а не как путь, ведущий к счастью.

Кроме того, мне представляется, что утверждение «жизнь в доме есть благо» принято нами лишь на веру.

17. В страданиях бесконечных по приобретению имущества, его охране и так далее, в том состоянии, которое является единственной причиной для казней, пленения и бедствий, где даже у царей довольства нет богатством, как дождевой водой у океана,

18. Откуда, или как, или когда быть может благо, коль не является оно тому, кто тешится игрой воображенья? Если стремятся ж к благу люди, привязанные к чувственным вещам, то это ведь безумию подобно, как если бы царапали мы рану, чтоб залечить ее!

Обычно же, скажу я, бывает так,

19. Что большинство живущих в доме становятся высокомерными благодаря богатству, от знатности - тщеславными, благодаря же силе - наглыми; страдания рождают злобу в них, а бедствия - унынье. Когда же здесь найдется время для спокойствия души?

Поэтому я прошу тебя примириться с моим положением.

20. Ведь дом является гнездом ужасных змей - тщеславия, высокомерия, безумья; он - гибель для блаженного спокойствия,местилище страданий многих и тяжелых. Так кто же станет в нем искать опоры, когда он обещает бедствия одни?

21. В лесу же, в этом доме, где желаний нет у человека, он наслаждается уединеньем, в спокойствие приходит сердце; даже на небе Шакры может ли найтись такое благо?

22. Поэтому предпочитаю жить в лесу я, отрепьями прикрывши наготу, питаюсь тем, что подают из милости другие, но не хочу я блага, связанного с нарушением закона, как мудрый пищи не захочет, к которой яд примешан».

Этой хватающей за сердце речью он вполне убедил друга своего отца, который выразил глубокое уважение к Великосущному, почтив его предложением прекрасного угощения.

Таким образом, «состояние домохозяина связано со стремлениями, враждебными спокойствию и высоконравственному) поведению». Зная это, заботящиеся о душе покидают его.

[Это же должно приводить, поучая о высоких достоинствах отречения от мира, начиная поучение словами: «Тот, кто вкусил сладости отречения от мира, не прельщается земными наслаждениями».]